

— Да кто же это сделал?! — Тан Сянси потребовалось добрых три минуты, чтобы просто прийти в себя. Он бросился к останкам своего зеркала заднего вида и тут же засёк «машину-злодейку».

Первым делом в голове Тан Сянси мелькнула мысль разнести эту колымагу на куски, но телефон разрывался от звонков Инфань — та в ультимативной форме требовала его присутствия в Адвокатской конторе Сянси. Он уже был готов смириться и поплестись в ближайший сервис, когда заметил под дворником записку. Там был адрес мастерской и обещание оплатить все расходы. Ну, хотя бы из своего кармана выкладывать не придётся.

Рассудив, что этот сервис как раз по пути, Тан Сянси, стиснув зубы, поехал чиниться. Разумеется, к тому моменту, как он добрался до Адвокатской конторы Сянси, все сроки приличия вышли.

Великий Дьявол Цзян Инфань встретила его ледяным взглядом:

— Великий адвокат Тан, вы, я смотрю, решили заставить нас всех состариться в ожидании?

«Дело дрянь, — пронеслось в голове у Тан Сянси, — это её фирменная прелюдия к взрыву».

Он тут же согнулся в подобострастном поклоне перед Цзян Инфань:

— Каюсь, виноват! В мою машину врезались, пришлось срочно в ремонт... Клиент уже внутри?
— спросил Тан Сянси.

Чтобы не доводить партнёра до белого каления, оставалось только одно — впахивать как проклятый. Тан Сянси поправил костюм, подошёл к двери кабинета, коротко стукнул и, расплываясь в той самой фирменной улыбке, которая в студенческие годы била наповал любую красотку, выдал своё коронное:

— Привет!

Но стоило ему разглядеть лицо клиента, как он мгновенно перестал улыбаться.

— Э-э... я кое-что забыл в коридоре, одну секунду!

Он вылетел обратно к Цзян Инфань, словно за ним черти гнались.

— Ты почему не предупредила, что это ОНА?! — вскричал Тан Сянси.

От этой клиентки он мечтал держаться подальше, предпочёл бы встречу с налоговой, чем с

ней. Но Цзян Инфань сегодня, похоже, решила собственноручно отправить его в пасть льва.

— Человек трижды к нам приходил, — наставительно произнесла Цзян Инфань, — и требовал именно тебя!

— Умоляю, — Тан Сянси картинно прижал руки к груди, — я торгую талантом, а не телом! Моя честь не продаётся!

— Тогда начни хотя бы с улыбки, — фыркнула Цзян Инфань, глядя на его праведное негодование. — Можно подумать, когда ты возишься с Вэнь Чжэньхуа и Тан Вэньди, ты помнишь, что такое «приличия».

Заметив, что Тан Сянси нацелился на выход, она повысила голос, чеканя каждое слово:

— Аренда Адвокатской конторы Сянси! Счета за свет! Питание Тан Вэньди в школе! Твой кредит за квартиру! Семейный бюджет на троих!

Эти четыре фразы обрушились на Тан Сянси, словно великие горы, окончательно втаптывая его в пол. Ради Вэнь Чжэньхуа и маленькой принцессы придётся терпеть. Сцепив зубы, он нырнул обратно в кабинет, где его тут же принялись беспардонно донимать. «Господи, — в ужасе подумал он, — в следующий раз надену пластиковый галстук, чтобы она его не мусолила. Спасите!»

***

Пока глава семьи страдал на трудовом фронте, Тан Вэньди и Вэнь Чжэньхуа в торговом центре даже не подозревали о его мучениях. Набрав полные тележки, они направились к парковке, но тут девочка подняла голову:

— Паби, я хочу в туалет, подождёшь меня здесь?

Глядя на вприпрыжку удаляющуюся фигурку дочери, Чжэньхуа ощутил тихое, уютное счастье.

Вэньди закончила свои дела и уже мыла руки, когда заметила проходившую мимо тётю. Странное дело — подол юбки сзади был нелепо заправлен в колготки.

Тан Вэньди вспомнила, как Паби и Дэди учили её: одно доброе дело в день — и запас счастья на будущее пополнится. Решено! Она тут же бросилась вперёд и ухватила незнакомку за край юбки.

Фан Цзинчжу уже собиралась уходить, когда почувствовала, что её кто-то держит. Обернувшись, она увидела очаровательную малышку.

— В чём дело, девочка? — мягко спросила она.

— Тан Вэньди, что ты делаешь? — Вэнь Чжэньхуа, заметив, что дочь вцепилась в незнакомую женщину, поспешил на помощь.

Девочка взяла отца за руку и серьёзно посмотрела на Фан Цзинчжу:

— Тётя, кажется, у вас юбка порвалась.

— Что?! — Фан Цзинчжу рефлекторно прижала руку к бедру и с ужасом обнаружила конфуз. Она мгновенно вспыхнула от макушки до пят.

Вэнь Чжэньхуа, сгорая от неловкости, тут же протянул ей свой пиджак. Фан Цзинчжу, не поднимая глаз, выхватила его и пулей умчалась обратно в кабинку.

— Паби, — невинно спросила Тан Вэньди, глядя на смущённого отца, — это считается за доброе дело?

Вместо ответа Вэнь Чжэньхуа лишь нежно ущипнул её за щёку.

Когда Фан Цзинчжу вышла обратно, она боялась даже взгляд поднять. И лишь когда пришло время возвращать пиджак, она наконец посмотрела на Вэнь Чжэньхуа.

И замерла. «Надо же, — пронеслось в голове, — день задался. Сначала тот тип на стоянке, теперь этот...» Но если Тан Сянси казался ей ходячей ярмаркой тщеславия, то этот мужчина просто лучился спокойствием и добротой.

— Мисс? — Вэнь Чжэньхуа осторожно потянул за рукав пиджака, который она всё не выпускала, погружившись в свои мысли.

— А? Ой! — Цзинчжу вздрогнула и наконец отпустила пиджак. — Извините, ради бога...

Чжэньхуа лишь вежливо улыбнулся и увёл Вэньди. Провожая их взглядом, Цзинчжу вздохнула:

— Эх, жизнь... Стоящие мужчины либо ещё не родились, либо уже давно и прочно женаты.

***

Домой они вернулись уже к вечеру. Вэньди буквально не давала Паби прохода, выпрашивая на ужин свинину в кисло-сладком соусе. Увидев, что любимое блюдо вот-вот будет готово, малышка от восторга принялась кружиться по кухне.

Пока Чжэньхуа раскладывал еду по тарелкам, она дежурила у двери, высматривая Тан Сянси, но тот всё не появлялся.

— Вэньди, Дэди звонил, он задерживается в Адвокатской конторе Сянси. Давай есть без него, хорошо?

Чжэньхуа старался говорить мягко, чтобы не расстраивать дочку. Та, хоть и приуныла, послушно села за стол.

— Знаешь что, — подмигнул ей Чжэньхуа, подкладывая в её тарелку самый лакомый кусочек, — давай накажем его за то, что пропустил ужин? Мы просто съедим всё сами, и ему не достанется ни кусочка моего соуса.

Вэньди тут же просветлела. Раз Паби разрешил есть «за двоих», грустить больше не имело смысла.

Наевшись так, что живот стал круглым, как барабан, Вэньди в изнеможении откинулась на спинку стула. Чжэньхуа, убирая посуду, как бы невзначай заметил:

— Вэньди, завтра же в школу, нужно сдавать летние задания. Ты всё закончила?

Тишину квартиры прорезал отчаянный вопль.

— А-а-а! Паби! Я совсем забыла! Там ещё целая куча!

Девочка с лицом мученицы сорвалась с места за тетрадями. Чжэньхуа взглянул на часы и мысленно содрогнулся: судя по объёму, этой ночью спать не ляжет никто.

— Не плачь, маленькая, — вздохнул он, усаживаясь рядом. — Будем грызть этот гранит науки вместе.

***

Пока дома шёл бой за оценки, Тан Сянси в Адвокатской конторе Сянси страдал не меньше. Избавившись наконец от назойливой мисс Линь, он обнаружил, что та подсунула ему дело о земельных спорах такой давности, что в нём сам чёрт ногу сломит.

«И сколько же сил уйдёт, чтобы выбить для неё хоть что-то?» — уныло подумал он.

О божественном ужине от Чжэньхуа пришлось забыть. Вэньди как раз прислала фото той самой свинины в соусе... которую она самолично доедала.

Сянси с тоской посмотрел на часы: половина десятого. Вэньди, поди, уже десятый сон видит. В кабинет заглянула Инфань и, увидев его страдальческую мину над семейным фото, негромко кашлянула. Он тут же принялся изливать душу:

— Инфань, ну нельзя же так эксплуатировать таланты! Я же не железный. Ты-то почему не уходишь?

У неё не было срочных дел, и её заминка не укрылась от Сянси.

— Да вот... решила остаться, вдруг помощь понадобится, — Инфань протянула ему кофе, глядя на снимок. — Ты всё впахиваешь. Не боишься, что Вэньди забудет, как выглядит её Дэди?

— Никогда, — отрезал Сянси без тени сомнения. — У нас дома повсюду семейные фото. К тому же, пока есть Чжэньхуа, он просто не позволит ей забыть, кто в доме опора! Ладно, раз уж ты здесь, помоги-ка мне подготовить вот этот блок...

Он даже не заметил тени разочарования, скользнувшей по лицу Инфань. Она-то надеялась на нечто большее, чем обсуждение параграфов.

Около половины одиннадцатого Сянси сам скомандовал отбой. Машина была в ремонте, и Инфань не упустила случая его подвезти.

— Странно, — заметила она по дороге, — обычно ты не бросаешь дело на полпути, пока не добьёшь. Почему сегодня передумал?

Сянси откинулся на сиденье, заложив руки за голову.

— Куда деваться... Вэньди-то спит, но Чжэньхуа будет меня ждать. Ты же знаешь, я как увлекусь — счёт времени теряю. А он не ляжет, пока в окнах «замка» горит свет. Один раз я вернулся в два ночи, думал, он в комнате давно, а тот уснул прямо за столом... ждал меня. Он ведь серьёзно — пока я не на пороге, он в постель ни ногой. Как я могу задерживаться после такого?

Он говорил это так буднично, но Инфань видела, с какой теплотой он смотрит.

У подъезда она в шутку (хотя в каждой шутке была лишь доля шутки) спросила:

— Не пригласишь на чашечку чая?

Сянси на миг замешкался.

— Давай в другой раз, — мягко ответил он. — Поздно уже, Чжэньхуа и так устал, не хочу его дёргать.

Проводив взглядом разочарованную Инфань, он взлетел по лестнице, мечтая только об одном — упасть в кровать.

Но стоило ему открыть дверь, как перед глазами предстала эпическая картина: всклоченная Вэньди с лицом грешника на пытках судорожно строчит в тетради, а бледный, но решительный Вэнь Чжэньхуа стоически диктует ей правила синтаксиса.

Мир сошёл с ума. Определённо.

<http://bllate.org/book/17429/1662827>